

Югорское книгоиздание как элемент региональной культурной политики

Прослежены взаимосвязи регионального развития и культурной политики, одним из инструментов которой является книгоиздание. Рассмотрены особенности культурной политики региона в современных условиях, особое внимание уделено теме региональной идентичности. Приводятся точки зрения отечественных и зарубежных авторов по указанным вопросам. На примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры прослеживается роль книгоиздания в процессе формирования региональной идентичности.

Ключевые слова: региональная идентичность, культурная политика, региональное развитие, региональное книгоиздание, Югра.

**Людмила Евгеньевна
Ковалева,**
директор
Нижневартовского
краеведческого музея
им. Т.Д. Шуваева

Вопросы регионального развития в настоящее время не могут быть осмыслены вне проблематики культуры. Общемировые тенденции, спровоцированные глобализацией: вступление регионов в прямую конкуренцию за ресурсы, противоречия между глобальным и локальным, стремительное развитие средств и способов коммуникации, актуализация процессов идентификации — все это, по мнению ряда исследователей, свидетельствует о наступлении особой фазы регионального существования, которая характеризуется вовлеченностью культуры в процессы развития региона и особым вниманием к проблеме культурной политики. Подтверждение этой мысли мы находим в работах О.И. Генисаретского. Соотнося региональное развитие, культурную политику и культурную (гуманитарную) идентичность, он подчеркивает, что необходимым, неустранимым четвертым измерением открытого и свободного общества, наряду с рыночной экономикой, правовым государством и гражданским обществом, является гуманитарная культура. Именно это в значительной мере обусловило актуализацию проблемы культурной идентичности в настоящее время [2].

Следует отметить, что современное понимание региона, которое, на наш взгляд, наиболее полно отвечает теме настоящей статьи, основывается на

том, что регион представляет собой, прежде всего, гуманистическое образование, в основе которого лежит жизнедеятельностное воспроизводство. Не территория, не культура или экономика, как отдельные феномены или функции, а человек как субъект деятельности. Регион есть общность людей, объединенных общей территорией, общими нормами и ценностями, укорененными в ландшафте [3]. Это сложное образование включает несколько слоев: физический ландшафт, административно-политический слой, нормы и традиции (определенный образ жизни) и деятельность людей, а также некоторые глобальные тенденции, развивающиеся в заданной территориальной конфигурации [6]. И в этом смысле обретение идентичности становится определяющим фактором для дальнейшего существования и развития региона как социальной единицы.

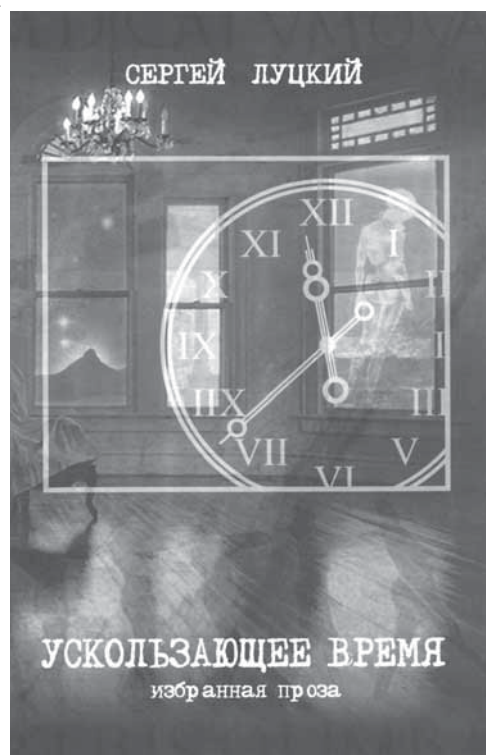
З. Бауман, называя переживаемый период «эпохой идентичности», подчеркивает: «проблема состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать...» [1, с.185]. В региональном пространстве, в зависимости от целей и установок индивидуумов и социальных групп, составляющих регион, возможно одновременное существование множества вероятных идентичностей. Смысл регионального самоопределения заключается в выборе той коллективной идентичности, которая будет способствовать достижению геополитических задач, стоящих перед регионом.

Региональная культурная политика — инструмент, который помогает обна-

ружить и осознать многообразие региональных интерпретаций, формируя из множества видений то новое, которое вмещает в себя образ будущего. Амбивалентный характер региональной культурной политики определяет направление ее целей: вовне, так как они ориентированы на вовлечение региона в транснациональные системы, и, одновременно, вовнутрь, так как позволяют региональному сообществу осознать собственную идентичность [11, с. 59].

По мнению ученых М. д'Анджело и П. Весперини, региональная идентичность — это источник регионального сознания, который поддерживает у населения желание действовать от имени региона, ассоциировать себя с ним. Это важная составляющая регионального развития, хотя, безусловно, не единственная. Являясь основой существования региона как социальной единицы, она не присуща ему априори и может отсутствовать, при наличии прочих локальных и индивидуальных идентичностей, кроме того — она может изменяться. «Идентичность — это процесс, который постоянно создает новые формы идентичностей» [12, р. 187]. Авторы выделяют три типа региональной идентичности: первый основан на историческом прошлом, второй существует как рефлексия на текущий образ жизни, третий тип идентичности сконструирован как проект, исходя из образа будущего. Разумеется, на практике возможны различные комбинации всех трех типов.

К практическим инструментам региональной культурной политики, с помощью которых формируется региональная идентичность, они относят следующее: проведение

различных фестивалей (музыкальных, театральных, кинофестивалей и т. д.); организацию передвижных выставок произведений регионального искусства или исторического наследия региона в региональных и локальных музеях; создание и поддержку творческой элиты региона, способной оказывать влияние на общество на всех уровнях; реставрацию архитектурного наследия, возрождение сельского образа жизни; защиту природного наследия; публикацию и поддержку региональной литературы, искусства, создание и поддержку научной среды и научных исследований. «Именно это делает регион узнаваемым», — считают зарубежные авторы [12, с. 185—186].

Многолетний опыт развития европейских регионов наглядно демонстрирует результаты применения культурной политики в этой области. Однако вопросы создания региональной идентичности средствами культурной политики актуальны и для отечественной практики. Примером может служить новейшая история Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: переход от территории, большинство населения которой осознавало себя временными поселенцами, к региональному сообществу, идентифицирующему себя с Югрой как местом своего постоянного проживания и социальной самореализации. Отражением этого процесса и свидетельством вновь сформированной региональной идентичности является региональная книга.

Ханты-Мансийский (до 1940 г. Остяко-Вогульский) национальный округ был образован в 1930 г. и до конца 1960-х гг. представлял собой слаборазвитую и малонаселенную территорию. В начале 70-х гг. XX в. его население резко выросло за счет миграции тысяч людей, прибывавших сюда для освоения и разработки вновь открытых нефтегазовых месторождений. Однако на протяжении десятков последующих лет вряд ли можно было назвать округ регионом, поскольку общее региональное самосознание, собственно региональная идентичность отсутствовали. Пришлое население, численность которого спустя некоторое время значительно превысила численность местного, в большинстве своем осознавало себя частью покинутых регионов, считая свое пребывание на территории Ханты-Мансийского национального округа временным. В середине 1990-х гг., когда экономика округа, как и всей страны, находилась в критическом состоянии, стало очевидным, что преодоление кризиса невозможно, если население не ощущает себя причастным к судьбе территории. Именно поэтому в концепции развития округа, принятой в 1998 г., подчеркивалось: «Разрешение перечисленных кризисов, при их глобальности, возможно лишь при условии всеобщего участия и заинтересованности населения, а также осознании того, что не конкуренция, а взаимопонимание и взаимодействие обеспечивают восстановление утерянной устойчивости и дальнейшее устойчивое развитие» [4]. А это означало необходимость вплотную заниматься проблемой формирования региональной идентичности и региональной культуры. Подчеркнем еще раз, что речь идет именно о региональной идентичности, когда вопросы этнокультурной принадлежности не являются главенствующими.

Анализ культурной политики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры последних десятилетий показывает, что конструирование югорской идентичности осуществлялось с использованием всего инструментария культурной политики. Но мы остановимся на роли книгоиздания Югры в процессе формирования новой идентичности, при этом оговоримся, что в задачи настоящей статьи не входит анализ регионального книгоиздания как части бизнеса.

С одной стороны, книгоиздание региона явилось элементом культурной политики, направленной на формирование новой идентичности, с другой — стало своеобразным индикатором укрепления регионального самосознания, демонстрируя резкий взлет почти с нулевой отметки. Достаточно сравнить состояние книгоиздания в округе с момента его образования до начала 1990-х гг. и ситуацию в этой сфере с начала 1990-х гг. до начала XXI века.

За шестьдесят лет «латентного» существования округа (1930 — 1990 гг.) на его территории вышло всего шестьдесят два издания, причем объемом самого крупного не превышал пятидесяти страниц. Это были преимущественно брошюры сельскохозяйственной и общественно-политической тематики, репертуарные сборники на местном материале, рекомендательные списки литературы и библиографические указатели, издаваемые библиотеками, и другие подобные издания, как правило не требующие наличия серьезной полиграфической базы, которой регион на тот момент не располагал. С открытием нефтегазовых месторождений и началом их промышленного освоения появляется значительное число изданий об округе, опубликованных за его пределами. Среди них — произведения писателей, представителей коренных народов (Шесталов Ю. Когда меня качало солнце, 1973; Шульгин М. Благодарность, 1975; Айпин Е. В тени старого кедра, 1986; Ругин Р.П. Солнце над снегами, 1986 и др.). Примечательно, что в литературе, посвященной освоению нефтяных богатств Югры, трудно обнаружить топоним «Ханты-Мансийский округ». Он, как правило, растворяется в более широких понятиях «Тюменский Север» и «Западная Сибирь». Регион не воспринимался как самостоятельный и уникальный объект (Нефть Сибири, 1973; Щербина Б.Б. Рубежи нефтяного края, 1972; Край большой нефти, 1980; Сомотвор: героиня и будни, 1983; Тюменский меридиан, 1983 и др.). Стоит отметить, что за этот период на языке коренных народов Севера вышло всего одно издание: одноактная пьеса на мансийском языке. Тираж его составил всего 50 экземпляров [7, с. 5].

К началу 1980-х гг. количество изданий в округе постепенно растет, расширяется их репертуар. Однако по-настоящему активное развитие книгоиздания Ханты-Мансийского автономного округа начинается после 1993 г., т. е. с того момента, когда округ получил статус субъекта федерации и начал позиционировать себя как самостоятельный политический субъект. За десять лет (1991—2000 гг.) на его территории выходит 740 изданий — в двенадцать раз больше, чем за предыдущие шестьдесят. Одновременно увеличивается количество изданий о регионе, выходящих за его пределы. Средний годовой тираж изданий в 2002 г. составил 680 экз., а к 2008 г. достиг 972 экз.; количество наименований увеличилось с 596 до 615 соответственно [5, с. 91]. Существенно расширяется тематика региональных изданий. К началу 2000 г. она охватывает почти 60 отраслей знания (тематическое разнообразие местных изданий, вышедших с 1932 по 1998 г., почти вдвое меньше), а к 2008 г. — более 90. Динамика числа изданий, относящихся к той или иной отрасли знания, свидетельствует о темпах развития аналогичных сфер деятельности в регионе.

С начала 1990-х гг. увеличивается доля произведений региональных литераторов в общем объеме изданий, доходя порой до 50% за год. Напомним, что поддержка региональных авторов — один из инструментов формирования региональной идентичности. Местные власти проводят политику поддержки региональной литературы, финансируя издание альманаха «Эринтур», произведений признанных авторов Югры, включая представителей коренных народов. Их книги издаются как на русском, так и на родном языке. Все больше издается словарей, хрестоматий, учебников и учебных пособий, в том числе для детей — на мансийском языке, на диалектах хантыйского языка: казымском, сургутском, ваховском. Региональная книга выполняет важнейшую функцию сохранения культуры и языка коренных малочисленных народов.

Показательно, что значительно увеличивается количество изданий научного характера. Для сравнения: за период с 1932 по 1990 г. вышло всего одно подобное издание [7, с. 8]. С 1995 по 1998 г. — в 20 раз больше. Главные темы научного поиска этого периода — проблемы медицины, археологии, образования, этнографии коренных народов. Сначала выпускаются, в основном, сборники материалов научно-практических конференций, но уже к 2000 г. — монографии, сборники научных трудов, увеличивается количество продолжающихся изданий (вестники, труды и т. п.). Общий объем научных изданий, без учета учебно-методической литературы, вырос более чем в два раза по сравнению с 1998 годом [8]. В 2008 г. научные издания составляют почти 15% от общего количества [5, с. 91]. Это, прежде всего, связано с активной деятельностью региональных университетов и научно-исследовательских институтов, развитием окружной системы высшего образования в целом. С одной стороны, университетские издания обеспечивают внутренние потребности образовательного процесса, с другой — стимулируют исследования по региональной теме. Поступая в фонды публичных библиотек, университетские издания способствуют широкому распространению новых сведений об округе в различных областях знаний. Создание и поддержка научной среды и научных исследований, как уже было сказано выше, играют существенную роль в становлении региональной идентичности.

Функцию сохранения исторического наследия, а для Ханты-Мансийского округа — фактически воссоздания и формирования своей истории выполняют многочисленные краеведческие издания учебного, научного и научно-популярного характера. В том числе — переиздания редких книг по истории Сибири прошлых лет (труды С.В. Бахрушина, Г. Миллера, А.А. Дунина-Горкавича и др. в серии «Югорский репринт»; М.Б. Шатилов «Ваховские остяки» и др.).

Издания по истории региона составили в 2008 г. около 11% от общего объема [5, с. 91].

Как известно, для формирования идентичности какой-либо культуры крайне важно то, как она воспринимается другими [10, с. 117]. И в этом смысле региональная книга выполняет особую функцию, в некотором роде символическую, создавая нужный образ региона как для внешнего окружения, так и для регионального сообщества. С этой точки зрения важную роль в контексте конструирования региональной идентичности округа сыграло издание первой региональной энциклопедии «Югория» (2000, 2005 гг.), а также других книг презентационного характера («Здравствуй Югра», «Окно в Югру», «Лучшие люди ХМАО», «Женщины Югры» и др.). Топоним «Югра» добавился в официальное название региона в 2003 году. Он стал одним из главных символов региона, обозначив возникновение фундаментальной языковой константы, определяющей территориальную идентичность [9, с. 88]. Помимо закрепления этого символа, вышеназванные издания создавали новый образ региона: это уже не столько территория «великих строек» недавнего прошлого, это — территория достойной жизни, обладающая собственным наследием, культурным разнообразием, уникальностью.

Социологи утверждают, что к середине первого десятилетия XXI в. региональная идентичность новой Югры была в принципе сформирована [9, с. 88—89]. Динамика и направленность этого процесса, на наш взгляд, достаточно отчетливо отразились в характере регионального книгоиздания тех лет.

Последние годы текущего десятилетия привнесли существенные изменения в жизнь округа, корректируя направление экономического и социального движения, и, соответственно — культурной политики. Безусловно, состояние и содержание книгоиздания, как элемента региональной культурной политики также изменяется. После 2001 г. на территории округа наблюдается лавинообразный рост печатных изданий разного рода. Расширяется круг субъектов регионального книгоиздания, где значительное место принадлежит библиотекам, университетам, музеям, частным и юридическим лицам, общественным организациям, а также объем и репертуар изданий. Формируется среда профессиональных издателей. Растет интенсивность издательской деятельности на территории Югры. В 2008 г. в сорока четырех региональных издательствах было выпущено 400 названий, тогда как за пределами округа в шестидесяти трех издательствах — 157 названий. В 2004 г., напротив, большее количество названий было выпущено за пределами округа (329 и 284 соответственно) [5, с. 91—102].

Разумеется, необходимо учитывать характер изданий и уровень полиграфии. В регионе преимущественно выпускаются книги, не требующие сложной и высококачественной полиграфии, тогда как более дорогие в полиграфическом плане печатаются, как правило, за его пределами. Тем не менее, можно с уверенностью предположить, что региональное книгоиздание переживает некие качественные изменения, существенным образом влияющие на его роль в культурной политике и, соответственно в региональном развитии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что югорское книгоиздание стало важным компонентом в процессе построения региональной идентичности. Становление регионального книгоиздания как отрасли фактически совпало во времени с процессом становления самого региона как самостоятельного политического субъекта. Именно поэтому столь очевиден двойственный характер югорского книгоиздания: с одной стороны, оно является отражением развития актуальных направлений региональной жизни этого периода, с другой — способствует дальнейшему углублению и расширению названных процессов.

Список источников

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. — М., 2002. — 390 с.
2. Генисаретский О.И. Проблема культурной идентификации и практический смысл формирования внутреннего и внешнего образа территории. Доклад на семинаре в Петрозаводске в 1998 (из архива Центра культурных инициатив Карелии [Электронный ресурс] / О.И. Генисаретский. — Режим доступа: <http://www.culturalmanagement.ru/infocenter/?cid=2&aid=850> — Загл. с экрана.
3. Каганский В.Л. Методологические основания регионального анализа как культурной практики [Электронный ресурс] / В.Л. Каганский. — Режим доступа: <http://www.name.ru/kagansky/region.html>
4. Концепция развития Ханты-Мансийского автономного округа, 1998 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/economic/strateg/koncept/koncept.pdf>
5. Краеведческая книга, 2008: библиограф. указ. лит. о Ханты-Манс. авт. окр. — Югре. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2010. — 108 с.
6. Левинтов А.Е. К понятию регион [Электронный ресурс] / А.Е. Левинтов. — Режим доступа: <http://www.circle.ru:8101/kentavr/rub1.html>
7. Местная печать 1932—1998: ретроспектив. библиогр. указ. печати, изданной на территории Ханты-Манс. авт. окр. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2004. — 48 с.
8. Местная печать 1999—2000: ретроспектив. библиогр. указ. печати, изданной на территории Ханты-Манс. авт. окр. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. — 48 с.
9. Тюгашев Е.А. Концептосфера современной Югры: дискурс Александра Филипенко // Северный регион: Наука, образование, культура. — 2003. — № 1. — С. 87—91.
10. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. философии. 1994. — № 10. — С. 112—123.
11. Bassand M. Culture and regions of Europe / M. Bassand. — Strasbourg, 1993. — 213 p.
12. D'Angelo M. Cultural policies in Europe: a comparative approach / M. D'Angelo, P. Vesperini. — Strasbourg: Council of Europe, 1998. — 223 p.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

БВ

Книга и время

**Валентина Георгиевна
Науменко,**
профессор Российского
государственного социального
университета,
доктор филологических наук

«История России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой: оценки современников

Статья посвящена критике «Истории России в рассказах для детей» А.О. Ишимовой в «Переписке Я.К. Грота с П.А. Плетнёвым» и рецензиях В.Г. Белинского.

Ключевые слова: история, Россия, дети, А.О. Ишимова, Я.К. Грот, П.А. Плетнёв, В.Г. Белинский.

Известная детская писательница Александра Осиповна Ишимова сделала подарок детям на Новый 1841-й год — «Историю России в рассказах для детей» (1834—1841), изданную в типографии Императорской Академии наук. Оценка этой книги содержится в переписке друзей